

Книга памяти

село Коржовка –Голубовка Клинцовского района Брянской области

История села.

Село Коржовка-Голубовка – одно из старейших поселений на Брянщине, расположено в шести километрах от города Клинцы. Первый дом на местности, где теперь находится современный населенный пункт, появился в 16 столетии. Его владельцем был крестьянин Корж, обосновавшийся на побережье небольшой речки Голубовка. Через некоторое время по соседству с ним поселились раскольники и беглые крестьяне. К началу 18 столетия на территории поселения проживало 50 семей. Своевольно занятые земли со временем были закреплены за жителями села в годы правления Петра I. Первоначально село именовали Коржовка, позже Голубовка. В 19 столетии за ним окончательно закрепили двойное название Коржовка-Голубовка. В то время поселение находилось в составе Суражского уезда и было одним из крупных его населенных пунктов. Еще в годы правления Петра Великого на земли, занимаемые селом, претендовал Стародубский полк. Но дело разрешилось в пользу сельчан благодаря их особым заслугам перед Отечеством. Центр Коржовоголубовского сельского поселения, которое включает в себя село Сосновка, деревни: Вьюнка, Кожушье, Рудня – Тереховка, железнодорожный разъезд Робчик, и поселки: Мизиричи, Волна, Воровского, Гроза, Заря, Затишье, Лукьяновка, Новоелинский, Павловский, Свердлов, Свобода, Сухопаровка, Красная Заря.

С конца XVIII века до начала XXвека упоминается с деревянным храмом Покрова (последнее здание было построено в 1886 году, храм был

закрыт в 1930-х годах, затем упоминается до 1959 года, не сохранился). В 1995 – 2003 годах возведен каменный Покровских храм.

Память... Она нетленна и вечна, она смотрит на нас со старых фотографий с тех вещей, которые хранят бывшие фронтовики; и она не даёт померкнуть для потомков ни одной героической странице истории победы в Великой Отечественной войне. Чем дальше уходит в историю 1945 год, тем меньше рядом с нами тех, кого мы называем солдатами Победы. Мы, преклоняемся перед ратным подвигом солдат, героическим трудом тружеников тыла. Низкий поклон всем, кто на своих плечах вынес все лишения военного лихолетья. Из нашего села Коржовка-Голубовка в первые дни войны на фронт ушло 540 человек, из них вернулись только 213.

СЕЛО КОРЖОВКА –ГОЛУБОВКА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ. (1941- 1945ГОДЫ).

22 июня 1941 года грянула Великая Отечественная война. Многие жители в это время ушли на фронт. В селе уже с августа 1941 года начали хозяйничать немцы. С их приходом установилась новая власть – власть, основанная на грабеже и расстрелах. В сентябре 1941 года была открыта церковь, в ней был помещен склад с награбленным зерном, которое увозили в Германию. Но уже тогда ширилось сопротивление врагу, начинал действовать Клинцовский партизанский отряд, в котором были жители нашего села. Уже летели под откос немецкие поезда. За время оккупации Клинцовскими партизанами было уничтожено 14 мостов, 17 бронемашин, 283 солдата и офицера.

Советская Армия, переломив ход войны, гнала фашистов на запад.

24 сентября 1943 года части 169-й стрелковой дивизии освобождают наше село от немецко-фашистских захватчиков. Произошел бой по направлению железной дороги Клинцы - Робчик на улице села (ныне Коммунистической)

Из воспоминаний участника событий, бывшего воина 169-й стрелковой дивизии Давидзона Якова Семёновича.

19 сентября 1943 года 169-я стрелковая дивизия в составе 63-й армии Брянского фронта, используя захваченный плацдарм на правом берегу Десны, перешла в наступление. К 9 часам утра в ожесточенной схватке с врагом во взаимодействии с 217-й и слева с 129-й стрелковых дивизий, наступавшими в направлении города Клинцы, она полностью овладела правым берегом реки на рубеже Лопушь, Любжичи. Противник под ударами дивизионной

артиллерии и стрелковых полков в беспорядке начал отходить на запад. Преследуя его, 169-я стрелковая дивизия в течении одного дня овладела селами: Янковская, Плюсково.

... 556-й стрелковый полк, в котором я имел честь находиться, под командованием полковника Кочуро Петра Васильевича, перейдя в наступление, прорвал оборону противника в районе Щучье, и успешно продвигался вперёд, в глубину обороны гитлеровцев. Командиром дивизии был указан маршрут продвижения полка по вражеским тылам.

Ему была поставлена задача, не ввязываться в бой с крупными силами врага, а стремительно продвигаться по заданному маршруту. Для координации боевых действий в полк был направлен заместитель командира дивизии полковник Иван Петрович Мишин. Во второй половине дня 19 сентября в деревне Усошки произошла волнующая встреча 556-й стрелкового полка с партизанами. Командир отряда им. Чапаева, майор В.И.Кошелев выделил своих минеров и разведчиков для проведения полка по заданному маршруту. Партизаны вели полк по хорошо известным им тропам, минуя минные поля и другие заграждения в обход крупных вражеских гарнизонов. Полк появился там, где гитлеровцы его конечно не ждали. Это сеяло панику в тылу врага, что в свою очередь, содействовало успеху главных сил 169-й дивизии, которые быстро продвигались вперед. Гитлеровцы попытались задержать наступление 169-й дивизии на реке Судость, но советские воины сходу преодолели эту преграду и внезапным ударом уничтожили вражеские заслоны.

21 сентября 169-й стрелковый полк дивизии овладел селами: Рюхово, Найтоповичи и другие.

23 сентября 434-я стрелковая дивизия наступала на деревню Брянкустичи. Командир полка приказал начальнику разведки капитану Шкильнюку П.И. разведать передний край обороны противника его огневые средства на северо-восточной окраине деревни. Возглавляемая капитаном Шкильнюком группа воинов под покровом ночи приблизилась к одной из вражеских траншей. Противник заметил их, открыл вражеский огонь. Однако бойцы ползли вперёд, прижимаясь к земле. Тогда фашисты поднялись в контратаку. Но отважные воины встретили их дружным огнем из винтовок и автоматов. Гитлеровцы бросились бежать. Разведчики стали преследовать отступающих, но в деревне Брянкустичи,

гитлеровцы встретили их пулеметным огнем. Солдаты засели в одном из домов, откуда до последнего патрона вели огонь. На высоте, расположенной не вдалеке, появилось штурмовое орудие противника и в упор открыло огонь по дому. Силы были далеко не равными. Но не дрогнули бойцы. Они дрались до последней минуты и погибли героями.

Вот их имена:

В.И. Филиппенко, И.П. Белобородов, Д.И. Маркисов, Д.И. Кошелов и другие. Развивая успех наступления, 169-я стрелковая дивизия к шести часам 24 сентября овладела Лыжищами. Продолжая наступать в общем направлении на Клинцы, она к двенадцати часам, правым флангом 680-го стрелкового полка сходу заняла деревню Коржовка - Голубовка, и освободила семь тысяч человек, захваченных фашистами для угона в Германию...

За свободу нашего села отдали жизни:

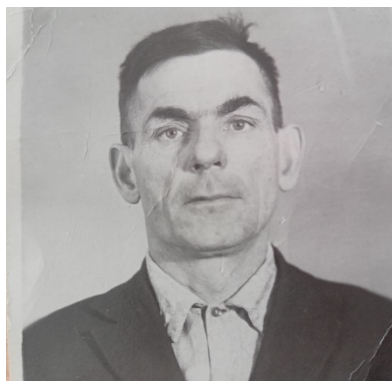
Лейтенант А.П.Петров, сержант М.А. Кирсанов, рядовой И.А.Колосков, рядовой У.Абуралиев, рядовой И.Тибослов. Они похоронены на территории нашего села в братской могиле.

У могилы всегда много цветов. Следопыты нашей школы поддерживают связь с ветеранами, которые в сентябре 1943 года прошли с боями через наше село. Среди тех, кто прошел с оружием в руках многие тысячи километров по дорогам войны, и в числе первых, вошедших в наше село была Ксения Григорьевна Петренко, бывшая связистка, а в мирное время начальник штаба совета ветеранов 169-й стрелковой дивизии. Накануне празднования 45-й годовщины освобождения Брянщины Ксения Григорьевна посетила нашу школу.

Большую плату взяла война с односельчан, 327 селян не вернулись с поля боя. Наш долг свято хранить и помнить их подвиг

во имя нашей жизни. Среди тех, кто сражался на фронтах Великой Отечественной войны были односельчане Илья Мартынович Быконя.

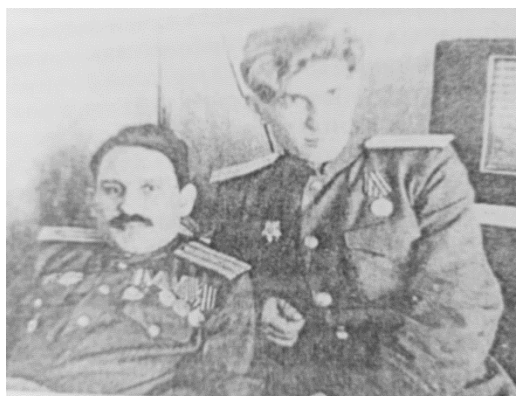

– пулеметчик станкового пулемета, прошел от Калинина до Кёнисберга,
Гоголев Ефим Ефимович – командир бронетранспортера.
Освобождал Литву, Латвию, Венгрию, Чехословакию.

Иван Дорощеевич Руденок – истребитель танков в первые годы войны,

Младший лейтенант Петр Васильевич Орехов – участник Сталинградской битвы, битвы за Ленинград, освобождал Чехословакию, Польшу.

(на фото справа), Петр Васильевич, в 1939 году был призван в В Советскую Армию, попал служить в 37-ю танковую бригаду РККА, размещенную в Западной Украине. Здесь и застала его Великая Отечественная война. Бойцы героически сражались с превосходящими в силах противником. В 1942 году отличились на знаменитой переправе через Дон сдерживая рвавшегося к Волге врага. Это был ад вспоминал ветеран – горели дома, техника, река Волга. Был тяжело ранен попал в медсанбат, после был направлен в лыжную бригаду Северо-Западного фронта, во 2-ю ударную армию. Второе ранение и опять медсанбат, после был направлен как бывший танкист в Киевское военно-медицинское училище, которое эвакуировалось в Свердловск. Служил в качестве военфельдшера в Польше, Чехословакии, Германии. Вспоминал со мной в армию уходило 40 солдат, а вернулось только четверо.

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны, Маршалко Ивана Степановича, награжденного орденом славы 111 степени.

... Это было в июне 1944 года под Витебском. После двухчасовой артиллерийской подготовки началось наступление наших войск. Вместе с двумя товарищами, в числе первых преодолели проволочные заграждения. Немцы обратились в бегство. В этот момент с комсоргом роты и командиром взвода захватили в плен фашистского офицера. Комсорг повел «языка» в штаб. Вдруг вражеская пуля ранила моего командира. Я быстро перевязал его и с наступающими пошел вперед. В этом бою меня ранило в ногу. Лежал в госпитале. Когда выздоровел, снова отправился в часть. Наша часть вела бои под Кёнисбергом, участвовала в разгроме гитлеровских войск в Германии. Как-то наши танки остановились перед лесной опушкой. Нас, бойцов из танкового десанта, послали в разведку выяснить нет ли в лесу фашистов.

Из воспоминаний Халезовой Александры Яковлевны, 1925 года рождения, жительницы села Коржовка-Голубовка.

Когда объявили войну, я работала на пригородном хозяйстве под Сухопаровкой. Нас погнали рыть окопы. Новобранцев погнали в Москву. Еще мы бегали смотреть на немцев. Когда немцы пришли в село, они стали расселяться по домам. У нас жил Боровик

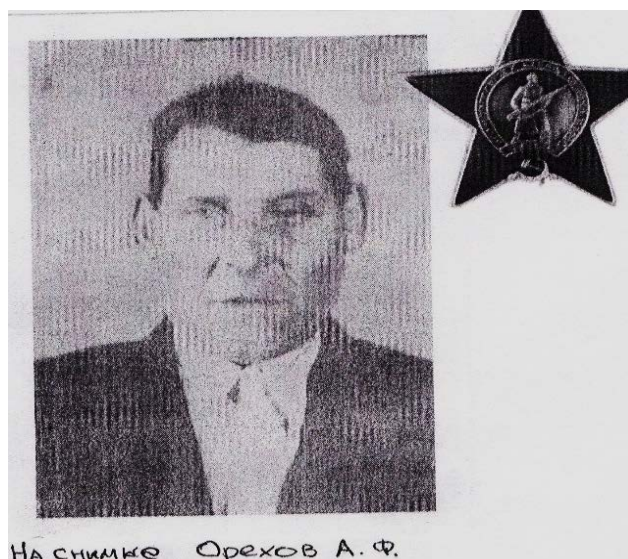
(Осадчий), который работал на немцев. Он выгонял нас на работу к немцам. Мы работали с лопатами на железнодорожном мосту, сторожили мост, немцы заставляли для них топить бани, возить им торф. Когда немцы отступали, взрывали после себя мосты. Потом стали говорить, что сегодня ночью придут красные, уходите в окопы, а то будут стрелять. Когда наши пришли, их встретили всем селом, выносили им еду, хлеб.

Из воспоминаний Влащенко Марины Алексеевны, 1924 года рождения, жительница села Коржовка- Голубовка.

... В 1941 году в Коржовку пришли немцы. Отец лежал больной. Немцы и полицаи забрали корову. Потом вернули – пожалели больного отца. Старостой при немцах был Герасим Влащенко. Сначала был хороший, не сдавал молодежь в Германию. Когда партизаны привезли его на церковь вешать – люди отговорили. Когда пришли в село немцы, мы ушли в лес, а сестра притворилась больной и осталась дома. Но немцы были не долго, прогнали партизаны, с начало пришли разведчики и сказали о том, что будут стрелять, и мы ушли. Начали гореть дома, вся улица выгорела. Когда мы вернулись домой, то опять начали строить дома.

В 1943 году 28 августа, на Пречистую, Красная Армия освободила Коржовку. Немцы, когда отступали, согнали стадо коров, но наши коров отбили. Когда немцы сгоняли коров, я свою корову отбила от стада и погнала в лес, а полицай сказал, что пусть отец корову продаёт, а им купит спирту.

Екатерина Орехова жительница села Коржовка –Голубовка рассказала о своем дедушке ветеране Великой Отечественной войны Орехове Андрее Федоровиче. Андрей Федорович призван был в ряды Советской Армии в 1943 году, водитель автомобиля «Студебеккер», освобождал Белоруссию, участвовал в Висло–Одерской и Берлинской операциях. За боевые заслуги награжден «Орденом Великой Отечественной войны I степени», медалями «За освобождения Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией».

В боях за Новгород

Об офицере Красной Армии уроженце села Коржовка Голубовка – Гоголеве Григории Ефимовиче доподлинно известно из воспоминаний его однополчанина по 1347 стрелковому полку 225 дивизии, клинчанина Якова Андреевича Ковалева. Яков Андреевич вспоминает: После того как был выведен из строя командир роты, Григорий Ефимович Гоголев принял на себя командование ротой и смело повел своих бойцов на штурм укрепленного узла сопротивления противника... Сам выдвинулся от группы впереди вступил в бой с врагом, уничтожая его огнем автомата и гранатами. Будучи дважды ранен он продолжал сражаться до тех пор, пока не погиб в неравной схватке с фашистами...

На довоенной фотографии офицер-герой – старший лейтенант Гоголев Г.Е., геройски погиб при освобождении г. Новгород.

На снимке: Гоголев Григорий Ев
Довоенное фото.

Вспоминает ветеран Великой Отечественной войны Коленько Василий Трофимович.

В сентябре 1943 года из села Коржовка –Голубовка на фронт ушли 340 человек, среди них был и я. До начала войны успел выучиться на слесаря – инструментальщика и жестянщика и даже не думал, что мирная профессия пригодится на войне. Попал в 84-ю гвардейскую дивизию 11-й армии, которая вела боевые действия в составе Белорусского фронта. Бой с противником был трудный, ещё и морозы стояли до 30 градусов, выдерживать было трудно, но поднимались и шли в атаку по несколько раз, шквальный, артиллерийский огонь отбрасывал на исходные позиции. После ранения попал в медсанбат, где и пригодилась мирная профессия в палатах холод, нашли материал для печек буржоек и вскоре обогрели буржуйками палаты. А за тот бой представили к медали «За боевые заслуги» и дали отпуск домой на десять суток. После отпуска прошел фронтовыми дорогами через Витебск, Оршу, Литву, Восточную Пруссию, Кенисберг. Довелось быть и радистом, и шофером. В небольшом городке Восточной Пруссии услышали радостное слово «Победа!..».

КУЗЬМА АНДРЕЕВИЧ КИН

Появление хутора Мизиричи следует отнести к началу XIX века, когда царь Александр II в 1803 году издал Указ о вольных хлебопашцах, разрешавший дворянам отпускать своих крепостных крестьян на волю за выкуп. Этот исторический факт дает основание предположить, что хутор основан вольными крестьянами из окрестных деревень. Поселенцы оказались умными мужиками. Выбранное ими под хутор место оказалось очень удачным: плодородная земля между реками Унеча и Ельня

окружена лесом, одаривавшим поселенцев грибами, ягодами, медом диких пчел, реки изобиловали рыбой.

Хутор Мизиричи рос год от года, но стал широко известен позже, когда фабрикант Петр Исаев, родившийся в Клинцах, вернулся из Польши на родину и начал рядом с Мизиричами строительство суконной фабрики. Первую продукцию фабрика выпустила в 1834 году. Здесь работали высококвалифицированные, в основном немецкие ткачи и жители окрестных деревень. К 1840 году вблизи хутора Мизиричи вырос поселок и получил название Новые Мезеричи. Здесь было 40 добротных домиков для специалистов, школа, молельный дом, больница, а по вечерам в поселке играл духовой оркестр. Многие немецкие специалисты женились на русских девушках. В таком смешанном браке в 1867 году родился и Кузьма Андреевич Кин.

В связи с совершившейся в Германии революцией многие немцы уехали из России с отступающей кайзеровской армией. Однако Кины этого не сделали. Обрусевший Кузьма Андреевич начал свою трудовую деятельность на Стодольской суконной фабрике. Он был мастером столярных дел высшего класса, делал уникальную мебель из мореного дуба, добываемого в реке Унеча. У внука Кина до сих пор хранится раритетный стол.

В семье Кузьмы Андреевича Кина было девять детей: пять сыновей и четыре дочки. Четверо сыновей - участники войны. Дмитрий - летчик, погиб в 1942 году, Владимир прошел всю войну и вернулся с фронтов званием майора с четырьмя боевыми орденами. Сергей и Евгений возвратились домой инвалидами.

Когда начало зарождаться в клинцовском крае партизанское движение, командование отряда решило встретиться с Кузьмой Андреевичем Кином. Многие из партизан до войны работали на фабрике имени Ленина и знали Кина как порядочного, честного человека, стоявшего на стороне Советской власти. Поэтому у

командования отрядом не было сомнений, что Кузьма Андреевич не откажется от сотрудничества. Это подтвердилось при первой встрече. Так Кин стал разведчиком и связным партизанского отряда. Он собирал сведения, интересующие командование, посещал под различными предлогами соседние села. Его знали в каждой деревне, и никто не догадывался, что этот старик с красивой бородой - партизанский связной. Но однажды интуиция подвела мудрого старика, он допустил непоправимую ошибку, которая стоила ему жизни. Фашисты знали, что партизаны часто посещают поселок.

Первого февраля немцы устроили засады на подступах к поселку, стали рыскать по избам. Заглянули по доносу предателя и к Кину, прикинувшись партизанами. Кузьма Андреевич поверил им и поведал о зверствах карателей, от побоев которых скончался бывший председатель колхоза Степан Киреенко. Непрошенные гости ушли, но ночью явились опять и стали избивать старика, допытываться, где находится партизанский отряд. Только тогда Кузьма Андреевич понял свою ошибку и стал твердить: "Никаких партизан не знаю. Ходят тут всякие, а кто они - не ведаю". Но ему не поверили.

Утро 2 февраля 1942 года выдалось морозным. Солнце медленно поднималось из-за леса. У избы Кузьмы Кина остановились сани, и полицаи вошли в избу. - Собирайся, дед! - приказал один из них. Кин дрожащей рукой натянул на свою седую голову старую шапку, невестка Наталья подошла к детской кроватке, чтобы снять с ребятишек шубу, которой они были накрыты. - Она не пригодится, ему и так будет тепло, - засмеялся полицай.

За поселком сани остановились. Кузьма Андреевич медленно встал и пошел по снежной целине на взгорок. - в последний раз спрашиваю тебя, где находятся партизаны! - крикнул фашист. - Вам этого никогда не узнать. Все равно победит Красная Армия! - сказал Кин.

Эхо выстрела раскатилось по лесу. Тело убитого немцы сбросили с моста на лед реки Унеча.

Неподалеку от моста через реку Унеча установлен памятник бесстрашному партизанскому разведчику, и, проезжая мимо него, люди останавливаются, чтобы почтить память верного сына Отчизны.

Из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны Кулешова Ивана Ильича.

Иван Ильич Кулешов родился в 1923 году в селе Коржовка-Голубовка, здесь же закончил 6 классов, его отец воевал в отряде Щорса. В 30 году отец умер, был ещё брат умер от голода. Иван Ильич работал на фабрике им «Ф. Дзержинского», потом перешел на фабрику им Ленина, работал слесарем. В 1943 году женился и почти сразу забрали в Армию, принял присягу и его отправили в город Могилев, в воздушно- десантные войска. За время ВО войны Иван Ильич прошел Венгрию, Австрию, Чехословакию, воевал под Прагой. Был сапером- подрывником. Разминировали в Смоленской области мины, которыми заминированы были города, села. Вместе с Иваном Ильичом воевали –земляки: Гоголев Василий Иосифович, Игнатенко Николай Никифорович, Руденок Иван Петрович, Шевцов Александр Иванович, все вернулись в родное село. Когда узнали об окончании войны, все вместе были в Чехословакии, чувство радости переполняли сердца, вокруг все кричали обнимались. Их всех отправили в Венгрию, потом на Дальний Восток восстанавливать разрушенные города. Вернулся домой, дома ждала жена, работала телятницей в колхозе, Иван Ильич тоже работал в колхозе на трудодни, родились дети: Татьяна, Евдокия, Петр, Нина, Светлана, нужно было кормить семью пришлось бросить работу в колхозе и идти на фабрику Коминтерна, работал слесарем, 36 лет. После выхода на пенсию работал на консервном заводе 6 лет. За героические подвиги в годы войны Иван Ильич награжден орденами Великой Отечественной войны и многими медалями, ещё имеет медаль имени В.И. Ленина за Доблестный труд.

ФРОНТОВИК

ВИКТОР Сергеевич Сербинович, бывший фронтовик, вырастил детей, построил дом, посадил дерево. Не одно, целый сад на приусадебном участке. Здесь яблоки и груши, крыжовник, смородина. Но больше всего Виктор Сергеевич любит разводить цветы, которые напоминают ему молодость, предвоенные и военные годы. А вспомнить больно. Больно оттого, что уже седина покрывает голову, что не молод. Больно оттого, что до сих пор вот уже 45 лет сидит в ноге фашистская пуля от снайперской винтовки. И оттого, что в одном из боев погибли его однополчане: 19-летние украинские парни Иван Голубченко, Петр Афанасенко. В роте пулеметчиков они слыли друзьями и в трудные, страшные минуты как могли поддерживали друг друга.

Ах, эта память! И с ней хорошо, и больно сердцу. Окончив десятилетку, в 41-м году Виктора Сербиновича призвали на действительную службу. Уже шла война. Виктор попал в школу младших специалистов и за короткий срок овладел специальностью стрелка-радиста. Но ему не пришлось воевать по специальности. Виктор Сербинович был зачислен в пулеметную роту. Прошло так много времени, но до сих пор в памяти Виктора Сергеевича первый бой.

Было это на Украине, под городом Ямы. За проявленное геройство и мужество Виктора Сербиновича командование наградило медалью «За боевые заслуги». Затем еще бои и еще. Последний бой, самый трудный, у Виктора

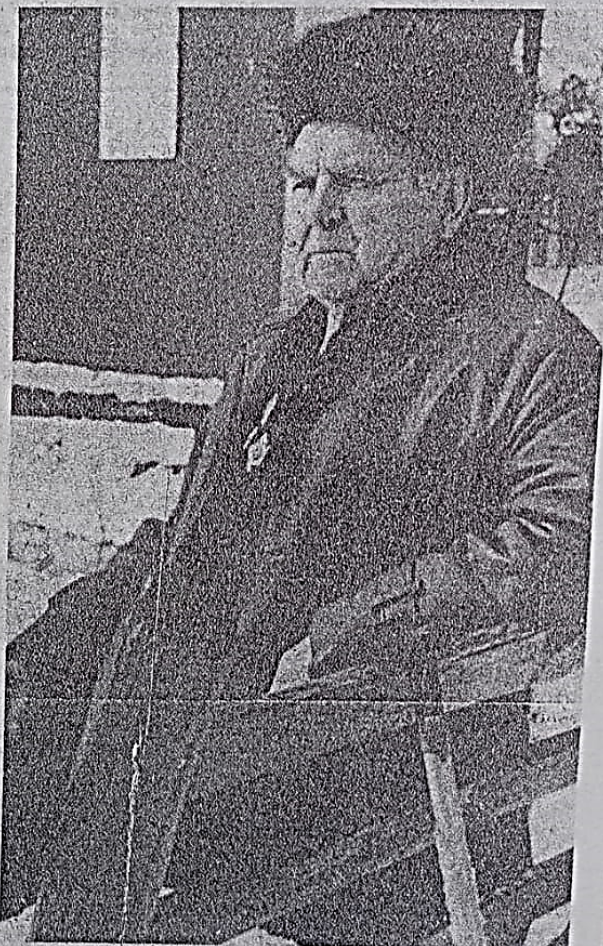
был под Белой Церковью. Рота несколько раз шла в атаку, но наткалась на сильный огонь фашистов. Пали убитыми друзья, вдруг Виктор почувствовал острую, жгучую боль в правой руке, боку, ноге. Падая, подумал: отвоёвался. И так стало жалко, может, впервые в жизни, за свои 19 лет!

Шесть месяцев провалялся в госпитале в городе Ереване. Рука плохо слушается, правая нога на десять сантиметров короче левой, и пуля, которая на рентгеновском снимке отчетливо видна до сих пор, напоминает войну. За взятие Белой Церкви Виктора наградили орденом Отечественной войны II степени. А выписали инвалидом второй группы. Рвался в часть, чтобы бить до конца коричневую гадину, но врачи комиссовали.

Уже освободили Клинцы, Брянскую область. Виктор вернулся в родной город, пошел работать в вечернюю школу военруком. Ученики с замиранием сердца слушали учителя. Для них он был настоящим героем, только что вернувшимся с фронта. Затем пединститут, исторический факультет. И 25 лет безупречной работы в Коржовской школе. Учителем Виктор Сергеевич был талантливым и преданным своему делу. И он, инвалид, с тростью в руках, в снежную зиму весеннюю распутицу каждый день из Клинцов ходил в Коржовку. В школе вступил в члены Коммунистической партии. 39 лет его партийный стаж, 32 года был пропаган-

стом школы политпросвещения, народным заседателем. В трудовой книжке Сербиновича множество записей о поощрениях, грамотах, благодарностях.

отдыхает. А как только набирается сил, ходит в Вьюнку к памятнику погибшим жителям Клинцов. Ходит, как говорится, гости к близким, друзьям, родственникам. Сядет лавочку, задумается и памяти фронтовика пр

Ушел на пенсию, но не носит вся его жизнь, смог сидеть дома без дела и еще четыре года проработал на фабрике имени Ленина стрелком в охр

Текст и фото
П. АГЕЕНКО.

НА СНИМКЕ: В. С.

«Труженики тыла», - так их называют теперь. Но это был не просто труд- это был настоящий подвиг. Те, кто работал не покладая рук, так же приближали победу, как и те, кто воевал с оружием в руках. На колхозных полях, руками женщин, детей, стариков ковалась Победа в тылу страны. «Тыл – это половина победы, даже больше», - говорил Георгий Константинович Жуков, и его слова подтверждались результатами непосильного труда тружеников тыла всей страны.

Прачки

Подвигам женщин в годы войны посвящены книги и фильмы, о них сложены легенды и песни. Они вытаскивали раненых из огня, ходили в разведку, подползали с гранатами к вражеским танкам, пускали под откос эшелоны, летали на самолетах. Но были и другие, об их нелегкой работе мы знаем совсем мало, прачки.

Анисья Шевцова рассказала, что не одна она стирала, а было их несколько из одного села. С 13 лет работала в сновальном цехе на фабрике по три смены Елена Васильевна Шелухина. Из Коржовки два часа шла пешком на работу и столько же обратно. А когда освободили город от немецко-фашистских захватчиков, пошла работать в госпиталь, что располагался напротив ТЭЦ, прачкой.

С ней вместе работала и Анна Руденок (ныне Васильева). Когда полевой госпиталь тронулся вслед за наступающими частями – и они поехали. Раненых было столько, что девчата поняли: одни не справятся. Анна Руденок вернулась в Коржовку-Голубовку вместе с представителем госпиталя и сагитировала еще девчат. Согласились пятеро. И в это же время по разнарядке военкомата сельсовет направил еще троих. Мчится поезд – везет девчат на фронт, туда, где идут тяжелые бои, где ждет неизвестность.

Едут по Белоруссии, по выжженной земле. Едут девчата, то плачут навзрыд, то смеются, то все вместе. И у каждой хоть и общая госпитальная доля, и общая родина, а судьба своя. И мечты. И прошлое. И надежды на будущее. И тяжелые испытания. Последних случилось на их пути больше. И все же сумели вынести то, что, казалось выше человеческих сил. Не верится Анне Руденок, что она уже свободна. Посылали в Свердловск на военные заводы. А она сдрейфила: больно страшно было ей по молодости одной ехать в неведомую даль. Сбежала из Брянска. Скиталась, перебивалась с хлеба на воду – домой-то нельзя, судить станут по закону военного времени. Добрый человек и посоветовал: «Иди в госпиталь прачкой, и судить не будут, и покормят». Она и пошла. И когда свою коржовскую команду набрала, и вовсе от сердца отлегло. Евдокия едет и думает: как-то там младшие? Вспоминает, как привела к дверям детдома брата и сестру – дома не покормить. Что такое голод, семья знала не понаслышке.

Анисья вспоминает некогда было грамоте учиться. А в самый цвет – когда 20 лет сравнялось, отца раскулачили. Отняли и скотину, и дом, и утварь. Пелагея Кулешова родной матери не помнит, годовалой осиротела. Мачеха ее воспитывала. Всего хватило в суровом детстве: и раннего тяжелого труда, и лишений, и обид.

По недоразумению попала на фронт Анна Кулешова. Пришла в сельсовет вместо старшей сестры, та приболела. Отец и говорит: «Ступай-ка ты, Аннушка, ты несовершеннолетняя, проверят списки и отпустят». Пошла она в чем стояла с надеждой, что отпустят. В Клинцах на улице Красной выстроили в ряд, напутствовали – и по вагонам. За Гомелем помыли в бане, вагон закрыли и дальше повезли – в бурках коржовских с бахилами и домотканном сарафане.

Но часто мысли их прерывались, им приходилось выскакивать из вагонов – поезд обстреливали, бомбили. Но вот они на месте, в Кобрине. Под Брестом и под Варшавой идут тяжелые бои. Слышали девчата, и оттуда поступают тысячи раненых. А у них план по стирке – 75 рубаш или кальсон, столько же брюк, 200 полотенец, 150 наволочек, 30 одеял. Целый день, не разгибая спины, над корытом. И к стирке приступали не сразу: лезвием очищали вшей, которых было множество, потом куски засохшей крови и гноя. Стирали днем, а ночью сушили. Хоть умри, а сдай партию чистого белья утром. А привезут раненых с передовой, берут подружки в руки носилки и носят. А что стоило покормить раненых? Одному подашь, другой просит, а третий переползает, чтоб получить двойную порцию. Один ругает, другой боготворит, а кто-то кричит: «Вас бы на передовую!» Ох, иной раз кажется, как ни страшно на этой передовой, а все ж, наверное, легче. Ну как выдержать, когда страшный обрубок человеческого тела без рук и ног смотрит с мольбой? Подойдешь к нему, причешешь, поговоришь – и слезы у обоих.

А сидеть долго некогда, надо идти работать. Идешь мимо еще одного такого беспомощного, а он зубами хватает за халат, чтобы остановилась... Анисье Шевцовой, как самой старшей, поручили стирать бинты из операционной, иным при виде их дурно становилось, а она стирала. А после с рук в волдырях и мозолях слезала кожа, девушка долго не могла ни есть, ни спать.

А где жили прачки? Первое время размещали по квартирам, бывало и такое спали на чердаке. Прижмутся девчата друг к дружке – и ногам теплее, и рукам, и душе.

Кто засыпал, а кто уже и вздыхал: приглянулся Елене раненый Алексей, уж больно долго он лежал на госпитальной койке, целых полтора года. И впрямь пал на сердце этот костромской. С такими-то ранами, а зря не лежит, воды привезет, дров принесет. А пошел на поправку – посыльным стал, сведения поставлял о раненых в другие части. И она такая, что сложа руки сидеть не привыкла. Парень то и впрямь оказался хорошим, только инвалидом остался на всю жизнь. Привезла его Елена в Коржовку-

Голубовку, да так и прожили всю жизнь в любви и согласии. Все вместе с госпиталем поехали дальше в города Франкфурт-на-Одере, Шверин, Берлин. Много повидали и в Германии прачки. «Чуть было, и я не умерла там возле могил, когда похоронили наших русских раненых», – рассказывает Анна Филипповна Кулешова. Бережно хранит она шесть благодарностей главкома. К примеру, в них сказано: за отличные боевые действия при вторжении в Германию. А на самом деле – за перевыполнение плана стирки солдатского обмундирования. Разве поймет кто, как ей, хрупкой 16-летней девушке, давалось это перевыполнение? Благодарность Анна Филипповна передала в музей на хранение. Вот их полные имена: Елена Васильевна Шелухина, Анисья Андреевна Шевцова, Евдокия Захаровна Ковалева, Мария Федоровна Рудая, Пелагея Егоровна Кулешова, Анна Иосифовна Кучерявых, Анна Павловна Филиппанова, Анна Степановна Руденок, Екатерина Захаровна Быконя.

Рассказа этих простых крестьянских женщин, наверное, хватило бы на целый роман.

Вот только о фронтовых прачках романов что-то не густо. Лишь у Сергея Баруздина есть повесть «Тася»: низкий поклон писателю за то, что сумел разглядеть подвиги в этой далекой от всякой романтики среде.

